
Дмитрий КОЛИСНИЧЕНКО

СКУЧНАЯ СМЕРТЬ

Рассказ

Дорога неожиданно заняла почти весь день, но сейчас Алексей даже испытывал тихую радость. Недавнее раздражение сошло. Лишь с новой силой наваливалась усталость.

Смеркалось. Засунув спортивную сумку и рюкзак между сиденьями, он устроился на свободном последнем ряду, блаженно вытянув ноги в проход. В передней части практически пустого автобуса раскладывали пожитки две тетки. На парковке, переговариваясь, курили шофер и щупленький мужичок — еще один редкий пассажир. Алексей снял маску.

Касса станции уже закрылась. Отходящий рейс был последним сегодня. Из выкрашенной в синий каменной будки одиноко светилося окошко магазина, где можно было купить пиво, сигареты и разогретые хот-доги. Парень за прилавком пересчитывал выручку за день — выходило негусто. Впрочем, до утра, когда заканчивалась его смена, еще были проходящие электрички с уставшими работягами; ожидалась и два оставляющихся тут на несколько минут поезда южного направления, в которых ехали вечно голодные и, как показывала практика, более обеспеченные люди — они-то и должны сделать кассу.

Вечер замер.

...Желание уехать, хоть временно сменить обстановку, созревало давно. Год назад Алексей перебрался из конторы по продаже мебели в фирму, торгующую нерастаможенными автомобилями. Он был уверен, что это — повышение, неоспоримый шаг вперед. Доходы сразу выросли, но, как быстро стало ясно, толком ничего не изменилось. Он все так же продолжал сидеть в офисе по восемь часов пять дней в неделю и даже принимал звонки по субботам и воскресеньям, успокаивая себя мыслью, что получает процент с каждой продажи.

Совсем скоро пришло осознание, что тратить деньги особо и не на что. Он, конечно, мог питаться еще лучше — пичкать себя деликатесами, сильнее напиваться. Или же, например, покупать какие-то очередные ненужные вещи. Но морепродукты, французские сыры и виски (который он, предпочитая водку, на самом деле не очень-то и любил) приелись, а его квартира была забита новеньким, но совершенно ненужным хламом. Больше всего места занимали велосипед и беговая дорожка, которыми он даже ни разу не воспользовался: после работы у Алексея не было сил, чтобы проявлять дополнительную физическую активность; в выходные же он просто вылеживался на диване, просматривая сериалы или шоу на YouTube, отвлекаясь на еду, алкоголь и переговоры с клиентами.

Пока жизнь других становилась все хуже, Алексей принимал новый для себя и достаточно странный факт: из-за того, что у него было слишком много ненужных денег, его все беспощаднее одолевала скука. С ней ничего нельзя было поделать. От нее

Дмитрий Александрович Колисниченко родился в Киеве в 1982 году. Публиковал короткую прозу в журналах «Нева», «Homo Legens», «Урал» и «Волга».

невозможно было спрятаться. Она подступала с самого утра — как только он открывал глаза.

Раньше, еще до закрытия границ, Алексей старался почаще сбегать за границу. Но Европа оказалась слишком маленькой — объехать все основные туристические маршруты у него получилось за какие-то пять лет, а летать на большие расстояния за экзотикой было лень. Неинтересно. «Моря и пальмы везде одинаковые», — был уверен он.

Разговоры, в том числе с девушками, с которыми он пытался время от времени встречаться, сводились к одному и тому же: сериалам, высокой, как им казалось, кухне и путешествиям. В который раз обсуждать давно перемешавшиеся в мозаику фильмы, правила приготовления мяса и чертов Париж не было никаких сил.

Пару раз он предпринимал попытки взяться за книги, но быстро сдавался: классика была тяжеловесна и оттого непонятна, современная проза иногда казалась смешной, но пустой, а стихи и вовсе выглядели какой-то белибердой. «Я тоже так бы смог», — думал Алексей, листая поэтов Серебряного века, однако так и не решился написать хоть что-то, стыдливо подозревая, что вместо поэзии у него в лучшем случае выйдут примитивные вирши.

Город же продолжал разрастаться. Новые стройки разворачивались буквально ежедневно; из котлованов, скрывая в своей тени кажущиеся теперь крошечными типовые дома советской эпохи, стремились ввысь монстры в десятки этажей. Спасаясь от безработицы, к ним уже переехала половина страны. На милых с детства улицах Алексей с отвращением отмечал растущее число неряшливых, шумных и попросту безумных людей.

Покидать квартиру хотелось все меньше.

Он обрадовался, когда из-за карантина их перевели на дистанционную работу. Алексей с облегчением принял правила игры, выходя теперь из дома только для того, чтобы купить продукты и алкоголь. К тому же, когда на пару месяцев полностью закрыли общественный транспорт, у них значительно выросли продажи.

Уныние подкатило на третьей неделе самоизоляции. Он стоял на балконе, пил кофе, курил и смотрел на опустевший двор. Алексей успел набрать пять лишних кило, спать хотелось еще засветло, а от кино-мыла и онлайн-шоу его уже откровенно тошнило.

Когда карантин завершился и, невзирая на продолжающийся прирост больных, жизнь забурлила с новой силой — будто и не было никакой смертельной заразы, — начальство сообщило, что до декабря отправляет часть сотрудников в неоплачиваемый отпуск. Алексей был в числе жертв оптимизации. Но повторяя себе, что кризис — это новые возможности, он продолжал оставаться оптимистом.

«Наконец-то можно что-то изменить!» — думал Алексей, устроив себе в первый вечер внеплановых каникул небольшой праздник, во время которого приговорил перед ноутбуком бутылку шампанского. Наутро, правда, побаливала голова, да и порядком мутило, но чашка кофе и аспирин вернули его к жизни.

На то, чтобы придумать, что же делать дальше, у него ушло несколько дней. Куда-то выходить категорически не хотелось. Оживший город вызывал отвращение. Вирусом Алексей не боялся. Ему просто хотелось оставаться одному — в тишине, подальше от постоянно говорящих незнакомых людей. Он очень от них устал.

Алексей снова попытался читать, но не мог сосредоточиться. Стены квартиры давили.

«Уехать!» — осенило его после выпитой на ночь бутылки красного сухого. Он принялся искать предложения о сдаче домов. «Как можно дальше!» — мечтал Алексей, просматривая объявления. Вариантов было немало, а цены по сравнению с арендой квартир казались смешными. Подобрал несколько вариантов, он крепко проспал до утра.

Пробуждение было тяжелым, но Алексей решил не откладывать начатое. Вчерашняя идея не казалась ему алкоголическим бредом. Наоборот, он собирался разобраться со всем в кратчайшие сроки, чтобы сбежать еще до выходных.

Сделав несколько звонков, Алексей остановился на опрятном летнем домике в небольшом селе за сотню километров от города. Он нашел его в картах. Прячась от цивилизации среди леса, поселение на три улицы располагалось вдалеке от крупных трасс. Единственной связью с большим миром были рейсовые автобусы, изредка проходящие через здешние места от железнодорожной станции.

Алексей рассматривал слегка размытые фотографии: вишневый сад, кусты малины, сарайчик и даже пруд — совсем рядом, через поле.

Хозяйка была уже древняя старуха.

— Как похолодает — сын привезет обогреватель, — пообещала она, обрадовавшись, что он хочет прожить у нее до зимы.

— Может, и до весны придется задержаться, — пошутил Алексей, не зная, когда компания его вернет и захочется ли ему вообще работать.

В последнюю ночь он долго не мог уснуть. Ворочаясь и переворачивая теплую подушку, Алексей мечтал о грядущей идиллии.

Утром он собрал вещи. Подумав, Алексей прихватил несколько толстых романов, пообещав себе обязательно взяться за них всерьез.

Он включил сигнализацию и запер дверь.

Пришедшая осень не стала облегчением. Летний зной, из-за которого листья на деревьях пожухли и начали осыпаться еще в августе, а трава и цветы на придомовых лужайках давно превратились в солому, и не думал отступать. Время перевалило за полдень — воздух уже прогрелся за тридцать градусов.

Перейдя дорогу и взяв в «улитке» кофе с молоком, Алексей уселся на скамейку перед входом в парк. В глубине, где вековые дубы щедро отбрасывали тени, закрывая массивными непроглядными кронами солнце, было многолюдно: мамы с детьми, молодежь с пивом, сонные пенсионеры с маленькими собачками. Время от времени, пугая гуляющих, по узеньким дорожкам летели скутеры и электросамокаты — вслед им неслись негромкие проклятия.

Алексей вызвал такси. Девушка-оператор с забавным провинциальным акцентом несколько раз уточнила у него адрес Центрального железнодорожного вокзала. Он старался не сердиться на нее, утешая себя, что скоро все это закончится. С координатами пункта назначения им в итоге удалось разобраться. Машину должны были подать через десять минут, однако приехала она через полчаса. Но Алексей был все так же спокоен — времени у него было с запасом. Уезжать оказалось делом легким и приятным.

На полпути они встали в пробку. Несмотря на разгар рабочего дня, все продолжали куда-то ехать. Понять все это было невозможно — оставалось только смириться.

Транспорт медленно взбирался на крутой холм, увязая в двух полосах, рядом — на третьей — неспешно шли дорожные работы. Таксист не разговаривал, что уже было неплохо. Алексей приоткрыл окно — от тягучего запаха задержался правый глаз. Воздух дрожал клейкой радугой.

В стороне, через обросший поржавевшими кустарниками яр, раскинулись остатки когда-то огромного яблоневого сада, из-за которого выглядывала чистенькая светленькая церквушка. Казалось, ее золотые купола потускнели от непрекращающегося пекла.

Перед зданием вокзала размеренно гудело вареву из автомобилей, маршруток и пытавшихся никого не задеть троллейбусов. Высадившись в третьей полосе, Алексей пошел к главному входу.

В прохладе высоких залов, расположившись прямо на полу, умиротворенно дремали несколько бездомных. Вальяжно прогуливающиеся полицейские не обращали на них никакого внимания.

Алексей вышел к пригородным поездам. На перроне собирались люди. Некоторые, словно решив растащить город по кусочкам, волокли на себе массивные тюки.

Ехать было полтора часа. Он купил бутылку минералки.

Народ прибывал. С другой стороны платформы сосредоточенно и оттого зловеще молча шли налегке цыгане: несколько крупных женщин неопределенного возраста, худые подростки и совсем крошечные дети. Когда они проходили мимо, все смущенно смотрели в противоположную сторону. Но, к всеобщему облегчению, толпа миновала, скрывшись за массивными деревянными дверьми вокзала.

Подали поезд. Алексей хотел проскочить первым и успеть занять место возле окна, но, ища урну, чтобы выбросить влажную салфетку, зазевался и обнаружил себя в хвосте очереди. Мужики и бабы, особо не смущаясь, бросали недокуренные сигареты и прочий мусор прямо под ноги, после чего, выдыхая, отработанными рывками проворно штурмовали крутые откидные ступени и исчезали внутри.

В вагон забрался последним. Внутри было душно. Алексей решил остаться в тамбуре. Тут можно было хотя бы снять маску. Он заглянул через стеклянные двери — многие пассажиры их даже не надевали.

Поехали. Состав разогнался. Засквозило из всех щелей — стало даже свежо. Алексей глядел в замутненное стекло: проросший зеленью и новостройками город улетал прочь. Он счастливо улыбнулся.

На следующей станции никто не выходил. Подсели еще с десятков пассажиров, которые тут же устремились в переполненный вагон. Пропуская их, Алексей был вынужден прижаться к противоположной двери. Следом появился кондуктор — грустный низенький дядька.

— Не толпитесь на проходе, — проворчал тот и, забыв спросить билет, исчез среди смешавшихся тел.

Алексей почувствовал, что у него затекают руки. С брезгливостью ощущая, как подошвы липнут к залитому чем-то полу, он не решался поставить на него багаж.

За окном потянулся однообразный сельский ландшафт — низенькие белые домики под шифером, полоски огородов и редкие лесопосадки.

Выпуская возвращающихся домой людей, короткие остановки следовали через каждые пять минут.

— Пиво! Антисептики! Батарейки! — забасило из-за дверей.

Толкаясь, с другого конца шел торговец с клетчатой торбой наперевес.

Вагон пустел, Алексей нашел себе место, примостившись на краю пластиковой лавки. Вокруг, понурив головы, спали измороженные трудом люди.

Вдыхаемый через синтетику воздух казался маслянистым. Под монотонный стук колес его начало укачивать. Сон, окутывающий вагон, действовал заразительно. Сзади донесся раскатистый мужской храп. Спать в электричке было не лучшей идеей. Прижимая рюкзак к груди, Алексей поминутно проверял спрятанную под кресло сумку — не стащили ли ее.

Но борьба была тщетной — он сморился. Сновидения мелькали раздражающей нарезкой: ухмыляющиеся, всегда слишком веселые рожи коллег; пабы и какие-то давно забытые девушки; пиво и стейки. Все одно и то же. Ему стало трудно дышать.

Загремело — все перевернулось и смешалось.

Алексей проснулся, понимая, что летит вперед — прямо в круглую молодую женщину. С полок посыпались тяжелые пожитки. Его больно пришибло по спине чемоданом. Раздался визжащий скрежет. Потом все замолкло.

Придя в себя, Алексей поспешно встал и извинился. Девушка не обратила на него никакого внимания. Вокруг охали и ругались.

Алексей начал проталкиваться к выходу. Паника усиливала давку. Он был почему-то уверен, что сейчас грянет взрыв, из-за чего, уже не стесняясь, активно заработал локтями.

В тамбуре стоял уже знакомый контролер. Не дав спросить, что случилось, тот решительно отворил дверь и, не спустив лестницу, спрыгнул вниз. Не раздумывая, сорвав осточертевшую маску, Алексей последовал за ним.

Причиной остановки стало разорванное тело.

— Вот и приехали! — сострил один из подоспевших зевак.

Алексей старался не смотреть на кровь.

— Он уже тут лежал. Я его в последний момент заметил! — оправдывался машинист, пока его помощник вызывал полицию.

Из придорожных кустов возникла бездомная собака. Лениво, несколько не боясь людей, она подошла и улеглась на живот — сунув острую морду под колеса, псина принялась лизать остывшее мясо.

— Пошла, зараза! — какой-то парень зло пнул ее в бок.

Взвизгнув, животное отбежало в сторону и, оцетинившись, оскалило зубы. Но подходить не решалось.

Подхватив поклажу, несколько человек пошли по рельсам прочь.

— Далеко до станции? — догнал их Алексей.

Идти было с три километра. Рассудив, что ждать полицию, да и пока все оформят — дело, как минимум, на пару часов, он решил идти с ними.

Солнце припекало. Кроссовки увязали в гравии. Несколько раз он цеплялся за шпалы и с трудом удерживал равновесие.

Виды вокруг были однообразными и приземленными. Остановившись передохнуть, Алексей увидел, как по едва прикрытой худым березняком дороге проехал полицейский автомобиль.

Его случайные спутники оторвались далеко вперед и растворялись в горизонте.

«Сэкономил!» — злился он, жалея, что не взял машину. Конечно, такая поездка обошлась бы недешево, но, думал Алексей, лучше было переплатить и уже прибыть на место, чем подвергать себя таким утомительным приключениям.

Нежданная прогулка заняла целый час, но он все равно пришел раньше электрички. На станции было немногочленно. Автовокзал — пластиковая будка, возле которой дежурило такси, — просматривался на другом конце улицы рядом с небольшой, украшенной поредевшей клумбой площадью. Тут же располагался ларек с кофе и чебуреками. Под засиженным голубями памятником Воину-освободителю расставили корзины с яблоками и картошкой старухи.

— Вам куда? — заприметил его водитель.

Алексей назвал пункт своего назначения.

— Не слышал о таких местах, — нахмурившись, таксист вытянул из салона GPS-навигатор.

Ничего не нашлось. Алексей достал телефон, но мобильный Интернет тут работал слишком медленно, так что даже не получилось загрузить поисковик.

— А простой бумажной карты у вас нет? — раздраженно спросил он.

Алексей еще раз прогулялся до путей, но электричку было не видать. Вернувшись, он спросил, сколько добираться до нужной ему станции.

— Это дело неблизкое. Тут будет километров двадцать, — деловито отвечал водила.

Несмотря на выставленную цену, которая была, как минимум, раза в два выше городских тарифов, Алексей согласился ехать. У него начинали гудеть ноги. Он сунул вещи на заднее сиденье и залез следом.

В салоне стоял тяжелый дух бензина. Алексей опустил стекло.

Грунтовка была разбитой. Машину нещадно трясло.

— Ничего, сейчас на бетонку выедем, — подмигнул ему в зеркальце шофер.

Петляющая невысокая деревянная улица была почти пуста. Лишь иногда проезжали велосипеды и мопеды.

На окраине поселка высилась пятиэтажка с зашторенными окнами. Возле нее паслись козы. Дальше начиналось кладбище: казалось, крестов тут было уже больше, чем тех, кто все еще продолжал жить. Алексей отвернулся.

Выехали на главную дорогу. Вдоль нее за бастионами защищающих от ветров фруктовых деревьев бесконечно темнели почти убранные поля.

На станцию добрались за полчаса.

— Вам повезло. Последний автобус скоро отъезжает, — сказала ему билетерша.

Небо скрыли облака. Стало легче.

Алексей собирался взять какого-то частника, но не нашел ни одной машины. «Точно, глухомань какая-то», — подумал он.

Его поезд так и не пришел, а оставшихся пассажиров подбирали проходившие составы. Поняв, что ничего не выиграл во времени, а лишь потратил деньги и силы, Алексей взял бутылку холодного кваса и, усевшись на лавочку, жадно выпил ее залпом.

...Тронулись. Почти стемнело. Алексей всматривался в проносящийся пейзаж — густеющий вечер стремительно накрывал его теньями. Вдалеке тускло мерцали разбросанные по равнине хатки.

Дорога врзалась в лес — он скрыл их, словно тоннель. За окном все померкло.

Боясь проехать, Алексей подошел к водителю.

— Ты один там выходишь. Не забуду, — недовольно буркнул тот.

Алексей перенес свои вещи в начало салона. Глаза слипались. Он прилег на рюкзак и тут же задремал. Снов не было, лишь фоном едва различимо шуршал уплывающий асфальт.

— Просыпаемся! — раздался оклик.

Последовал грубый толчок в плечо. Алексей заморгал. В салоне, кроме него, никого не осталось. Он вышел. Заурчав, автобус исчез.

Слепящий фонарь выхватывал часть улицы и чью-то ограду. Спрятавшись за набежавшими тучами, небо было непроницаемо. За расплывающейся границей яркого пятна не было видно ни зги.

Алексей достал телефон, чтобы позвонить хозяйке, но трубка была разряжена.

— Дерьмо, — не удержался он.

— Дядя, ты чего? — из тьмы вышли два хлопца.

Они подошли ближе. Рассудив, что деваться ему все равно некуда, Алексей назвал им адрес дома.

— Это рядом. Мы вас проведем, — вежливо предложили ребята.

— Темень у вас тут такая. Не сообразишь сразу, куда и идти, — вяло улыбнулся Алексей.

Подсвечивая себе путь фонариками телефонов, его новые знакомые двинулись вдоль заборов. Алексей пошел за ними.

Они свернули с улицы. Перешли через поросшую высокой травой пустошь.

— Срежем немного, — объяснили ему.

Они оказались на берегу пруда. Алексей почувствовал, как ноги скользят по глине. Он пошатнулся, замахал руками, стараясь за что-то ухватиться, но вокруг ничего не было.

Ему поставили подножку. Алексей упал. С него сорвали сумку и рюкзак. Он попытался крикнуть, но последовал удар в живот. Боль ослепила вспышкой.

Алексей соскользнул в воду. Было глубоко. Ступни увязли в иле. Мягкое дно настойчиво потянуло к себе. Сделав вдох, он тяжело закашлялся. Темная гладь сомкнулась. Пронзая холодом, пучина увлекала тело вниз.